

Плассон Мишель

7.02.05

конкуренция

ГАЗЕТА - 2005 - 7 ФЕВРАЛЯ - С. 24-25

фокусник встал за пульт

Мишель Плассон вновь продирижировал РНО

Илья Овчинников

В интервью, данном в свое время Газете, дирижер Мишель Плассон рассуждал о двойственной позиции музыканта той или иной национальной школы. С одной стороны, исполнителю не следует замыкаться в рамках культуры своего отечества; с другой стороны, защищать ее — святая обязанность артиста. В работе с Российским национальным оркестром maestro Плассон решил эту дилемму в пользу французского репертуара и, похоже, оказался прав.

Более двух лет назад Российский национальный оркестр (РНО) покинул Владимир Спиваков, после чего РНО упразднил должность главного дирижера, создав дирижерскую коллегию. Парадоксальная идея оправдала себя: у коллектива образовался ряд постоянных партнеров, чье появление за пультом с нетерпением ждут как музыканты, так и слушате-

ли. В первую очередь это космополит Владимир Юровский с его изысканными программами и француз Мишель Плассон. Плассон формально не входит в дирижерскую коллегию РНО, зато в Москву приезжает исправно в отличие от самой яркой звезды коллегии — Кента Нагано, не появлявшегося здесь с позапрошлой весны. Досадно, что

не сложилось постоянное сотрудничество РНО с Александром Лазаревым: их концерт, посвященный памяти Евгения Светланова, можно было без преувеличения назвать потрясающим. Данью памяти Светланова был еще один знаменательный вечер — тогда с РНО впервые выступил Мишель Плассон, а для Владимира Спивакова это был один из последних концертов с Российским национальным оркестром. Вскоре после ухода Владимир Теодорович создал Национальный филармонический оркестр России (НФОР), куда перешли около сорока музыкантов РНО. Плетневцы, однако, сохранили ведущие позиции среди московских коллективов и вот уже полтора сезона находятся в состоянии относительно здоровой

«4» полюбилась роттердамским киноманам и членам жюри

брат на брата не приходится

ЕКАТЕРИНА ЧЕН РОТТЕРДАМ

На международных фестивалях такое случается сплошь и рядом: сама собой, нередко без умысла отборщиков, вырисовывается тема, проходящая лейтмотивом через несколько наиболее заметных картин программы. В Роттердаме подобной темой оказалась братская преданность и братская вражда. Выбирая сей сюжетный мотив, авторы зачастую беспощадны к зрителю, но могут подкупить его добротной постановкой либо актерскими работами.

Если следовать фестивальной хронологии, то прежде всего роттердамская публика увидела датских «Братьев» — фильм Сюзанны Биер, известной российским кинома-

нам по психологически тонкой драматической лав-стори «Открытые сердца». Как раз в дни кинофорума «Братья» были отмечены аудиотрией на другом независимом

фестивале — Сандансе, а затем вполне предсказуемо удостоились роттердамского приза зрительских симпатий. И все же до «Открытых сердец» по своей человечности и глубине это кино явно недотягивает. Режиссер на пару со сценаристом Андерсом Томасом Йенсенем чересчур увлеклись драматическими коллизиями — в ущерб логике характеров. До сих пор соотечественникам Ларса фон Триера как-то удавалось избегать неправдоподобия, даже при самых диких сюжетах (взять хотя бы фильмы того же Йенсена, «Мерцающие огни» и абсурдистскую комедию про каннибалов «Зеленые мясники»).

На этот раз запас достоверных образов у драматурга, похоже, иссяк. Когда старший брат, brave военный, отправляется миротворцем в Афганистан и пропадает там без вести, младшему, непутевому, только что вышедшему из тюрьмы, приходится взять на себя ответственность за семью. Сперва история искрится полутонами и недоговоренностями, в роли младшего брата блестяще выступает трогательный Николай Лие Каас («Реконструкция»), а оголливудившаяся красавица Конни Нильсен достойно поддерживает марку в роли супруги старшего. Некоторое время ей придется, кстати, побыть и вдо-

вой: героя считали погибшим, хотя на самом деле датчанин сидел у моджахедов в плену. На незнакомую территорию межнационального конфликта и афганской войны авторы ступили зря. Все представления счастливых датских киношников о подобных местах, должно быть, ограничиваются теленовостями: уж больно шаблонными и схематичными выглядят «афганские» сцены, и нужны они, кажется, только для закручивания психологической интриги. Ясно, что герой обречен пройти через жуткое испытание, чтобы вернуться домой совершенно изменившимся, но метаморфоза отдает фальшью. Сказать